

Неужели не умеешь проигрывать?

Да, не умеет. Цинь Цзюньцзэ хотел плакать.

Фу Боюнь продолжил работать, но тут зазвонил телефон.

Взгляд Фу Боюня был холоден, пальцы скользнули по экрану, и он принял вызов.

— Зайди вечером.

В трубке раздался властный женский голос, звучавший как приказ. Не дожидаясь ответа Фу Боюня, она повесила трубку.

На экране телефона отображалось имя «Юй Цюшуан», вызов был завершён.

Фу Боюнь холодно усмехнулся.

Вечер.

— Брат, ешь побольше, это всё твои любимые блюда. Ты так много работаешь, нужно следить за здоровьем.

Фу Жоси налила Фу Боюню суп и поставила перед ним, в голосе звучала забота:

— Не перенапрягайся. Если работы много, передай Цзюньцзэ.

Цинь Цзюньцзэ, сидевший рядом и евший, почувствовал, что свиные рёбрышки в его тарелке перестали быть вкусными. Разве это слова, которые может сказать родная жена?

Фу Жоси была женой Цинь Цзюньцзэ, а также двоюродной сестрой Фу Боюня.

Цинь Цзюньцзэ был не только ассистентом Фу Боюня, но и мужем двоюродной сестры, и благодаря этому родству Фу Боюнь в некоторой степени был спокоен, передавая ему определённые дела.

— Брат, Цзюньцзэ сказал, что у меня появилась невестка.

Фу Жоси слышала об этом деле, но не знала деталей, так как Цинь Цзюньцзэ не рассказывал, поэтому с любопытством спросила Фу Боюня.

— Ммм, в следующий раз приходите на ужин, познакомлюсь, — Фу Боюнь слегка кивнул.

— Брат, тебе правда стоит посмотреться в зеркало. Твоё выражение лица сейчас такое мягкое, ты знаешь?

Фу Жоси была удивлена, но больше радовалась за Фу Боюня. Было видно, что Фу Боюнь действительно любит свою будущую невестку.

— Да?

Фу Боюнь сам этого не чувствовал. Просто стоило ему немного сделать лицо более строгим, как его ребёнок начинал жаловаться, что он слишком свиреп. У того такой мягкий характер, как же он мог быть строгим с ним?

— Тьфу-тьфу-тьфу, твоя любовь к нему действительно видна наружу через глаза.

Цинь Цзюньцзэ не удержался и начал подшучивать над Фу Боюнем.

— Я правда очень жду встречи с невесткой, — с нетерпением сказала Фу Жоси.

Телефон, лежащий рядом с Фу Боюнем, начал непрерывно вибрировать.

Входящий звонок.

Фу Жоси и Цинь Цзюньцзэ увидели имя звонящего на экране, замолчали и посмотрели на Фу Боюня, наблюдая за его реакцией.

Фу Боюнь даже не взглянул на него, словно совершенно не замечая, и сосредоточенно продолжал есть. Его движения были медленными, изящными и благородными.

Телефон вибрировал минуту, никто не взял трубку, и он автоматически отключился.

Не прошло и двух секунд, как телефон снова завибрировал.

Звонящий, казалось, обладал огромной силой воли, или же настроился на то, что будет звонить, пока Фу Боюнь не ответит. Это повторялось снова и снова в течение получаса.

Экран телефона то загорался, то гас, и наконец всё затихло.

— Просто бесит. Тётя совсем потеряла чувство меры. Ты её сын, а она каждый раз устраивает тебе неприятности ради чужих людей, — Фу Жоси, сдерживая злость в сердце, возмущалась за Фу Боюня.

Она слышала о том, что сегодня на совещании Фу Боюнь поссорился с Юй Кайсюанем.

Это было не в первый раз.

Юй Кайсюань побаивался Фу Боюня, но он опирался на то, что его сестра — мать Фу Боюня, и пользуясь её поддержкой, не раз доставал Фу Боюня.

Явно ничем не даровитый бездельник, он тем не менее пробился в корпорацию Фу на должность вице-президента, ничего не понимая в инвестициях и проектах. Стоило кому-то угостить его выпивкой и сказать пару лестных слов, как он послушно попадался в ловушку.

Проекты под руководством Юй Кайсюаня почти все были убыточными, а называть его мальчиком для разбрасывания денег было даже похвалой.

Однако Юй Кайсюань каждый раз относился к этому беззаботно, а когда случалась беда, шёл домой жаловаться своей родной сестре Юй Цюшуан, и Юй Цюшуан приказывала Фу Боюню разобраться и решить проблему.

Юй Цюшуан была в буквальном смысле одержима идеей помогать брату; её собственный брат был просто грязью, которую нельзя приклеить к стене, но она настаивала на том, чтобы тянуть вниз своего сына, заставляя его раз за разом помогать ему.

Фу Боюнь словно услышал что-то смешное и холодно рассмеялся:

— Они, Юй, — одна семья, а я здесь чужой.

— Брат, если бы не я, ты бы не пошёл на компромисс с ней.

Фу Жоси опустила голову, чувствуя вину, и сказала:

— Прости, брат.

Цинь Цзюньцзэ обнял Фу Жоси, мягко похлопывая её по спине, успокаивая её эмоции, а его выражение лица также стало немного напряжённым.

Ему и Жоси было непросто быть вместе.

Потому что Жоси была из семьи Фу.

В семье Фу многие вещи были не в их власти, особенно собственный брак. Союз по расчёту была их судьбой.

Цинь Цзюньцзэ явно не входил в список кандидатов для такого брака, поэтому его отношения и свадьба с Фу Жоси естественно встретили сопротивление семьи Фу.

Даже когда Фу Жоси угрожала самоубийством, семья Фу не проявила ни капли жалости, в их глазах были только интересы.

В конце концов Фу Боюнь выступил вперёд и взял всё на себя.

У того Фу Боюня ещё не было сегодняшних богатства, власти и положения, ситуация в семье Фу была тоже тяжёлой, но он всё равно решительно выступил вперёд, чтобы защитить этих младших братьев и сестёр.

Подобно великану.

Фу Боюню было непросто достичь сегодняшнего положения и успехов.

В отличие от тех, у кого в семье есть шахты, и кто богат уже много поколений, всё, что было у Фу Боюня, он добыл сам.

— Это не имеет к тебе отношения.

Брови и глаза Фу Боюня были спокойны, тон бесстрастен:

— Между тем, до моего возвращения в семью Фу и сейчас особой разницы нет.

— Если уж и говорить о разнице, то сейчас всё только стало ещё хуже, — с лёгкой насмешкой добавил Фу Боюнь.

— Брат, раз ты не берёшь её трубку, тётя обязательно придёт к тебе устраивать скандал. Может, тебе пожить у нас это время?

Фу Жоси смотрела на Фу Боюня, в глазах была полная жалость. Она видела, как плохо тётя относится к её брату, не могла не сказать с беспокойством:

— Не нужно. Если она не найдёт меня дома, то, естественно, найдёт в компании. Неужели мне перестать работать?

Фу Боюнь относился к этому безразлично, такие вещи уже заставили его онеметь.

Однако Фу Жоси напомнила ему об одной вещи, это действительно был неплохой предлог, которым можно было хорошенько воспользоваться.

— Брат, ты от злости впал в помрачение рассудка? Усмехнулся от гнева?

Видя, как Фу Боюнь вдруг улыбнулся, Фу Жоси стала беспокоиться ещё сильнее.

— Цзюньцзэ, подыщи мне гостиницу поближе к Университету Яньда как можно скорее, — Фу Боюнь поручил Цинь Цзюньцзэ исполнить. — Это дело важное, поставь его на первое место.

— А?

Цинь Цзюньцзэ замер, мысли перепрыгнули так далеко?

Только что не говорили о том, чего бояться, как бы Юй Цюшуан не устроила скандал Фу Боюню?

Какое чувство, что сам Фу Боюнь совершенно не кладёт это на сердце, и даже думает о других вещах.

— Понятно.

Совсем как предсказывали, дела, связанные с ребёнком господина Фу, самые важные, всё остальное должно отойти на второй план.

— Дзинь.

Цинь Цзюньцзэ получил сообщение, взглянул и невольно прочитал вслух:

[Вы получили новое сообщение от господина Фу].

— Что?

Цинь Цзюньцзэ с недоумением посмотрел на Фу Боюня, очень сбитый с толку:

— Человек здесь, рядом, какие слова нельзя сказать в лицо, нужно отправлять сообщение?

— Есть что-то, что я не могу слышать?

Фу Жоси тут же отреагировала. За столом явно трое, но эти двое переписываются в WeChat, это...

Поняла, поняла.

Фу Жоси спросила:

— Мне развести? Не нужно же так усложнять? Нужно?

— Не то, что ты не можешь слышать, просто это нельзя выразить словами.

Фу Боюнь слегка приподнял бровь, почему все такие чувствительные?

— Ты не можешь сначала прочитать сообщение, а потом говорить? — тон Фу Боюня был холодным.

— О.

Цинь Цзюньцзэ послушно нажал на то сообщение, рассмеялся над собой:

— Это правда нельзя сказать.

Цинь Цзюньцзэ протянул телефон Фу Жоси показать.

Фу Боюнь просто отправил Цинь Цзюньцзэ визитку Сюй Чэнтина в WeChat.

— Это значит, что я должен добавить его в друзья?

Цинь Цзюньцзэ чувствовал, что всё больше не может понять мысли Фу Боюня, особенно сейчас, на что он нацелен?

— Мм-хм, — Фу Боюнь слегка хмыкнул, разве это не очевидно?

— Нет, зачем это так внезапно?

Пусть он добавит Сюй Чэнтина в WeChat, всё же должна быть причина!

Фу Боюнь не говорил, лишь поднял взгляд и посмотрел на него, Цинь Цзюньцзэ мгновенно пошёл на попятную:

— Понял, понял, сейчас добавлю его в друзья.

Цинь Цзюньцзэ послушно отправил Сюй Чэнтингу заявку на добавление в друзья, и пока оперировал, спрашивал:

— Ну а когда я добавлю его, что мне сказать?

— Тебе нужно учить меня переписываться?

Длинные глаза Фу Боюня слегка прищурились, в голосе полная неприязнь.

Цинь Цзюньцзэ: ...

Ладно, ты босс, твой слово — закон.

<http://bllate.org/book/16438/1490166>